

НОЖИ СЛАВЯН ДНЕПРО-ДОНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ КОНТАКТАМ IX–X ВВ.

© 2013 А. А. Балашов

*аспирант каф. истории России
e-mail: 2012balashov@gmail.com*

Курский государственный университет

Статья посвящена ножам славян Днепро-Донского междуречья как одной из самых репрезентативных категорий качественной кузнечной продукции, отражающей этнокультурные контакты. Территориальное соседство северян и донских славян с Хазарским каганатом и Русью предопределило наличие между ними различного рода связей, в том числе и торговых. Результаты типологического анализа вкупе с данными металлографии позволили выделить местную и импортную составляющие.

Ключевые слова: Северская земля, донские славяне, Хазария, Русь, ножи, роменская культура, боршевская культура, салтово-маяцкая культура.

Этнокультурная картина, сложившаяся на обширных пространствах лесостепи и степи между Днепром и Доном в конце I тыс. н.э., отличалась заметной сложностью. Днепровское Левобережье занимала граничившая с Русью Северская земля – едва ли не самое крупное социально-политическое образование восточных славян, которой археологически соответствовала самая большая группировка памятников роменской культуры IX–X вв., сложившаяся на основе древностей волынцевского культурно-хронологического горизонта [Сухобоков 1975: 83]. К востоку, в бассейне верхнего и среднего Дона, располагался ареал практически синхронной боршевской культуры, население которой в литературе традиционно определяется как «донские славяне» [Винников 1995: 3–4]. Южнее, в Подонье и Приазовье, господствовали древности салтово-маяцкой культуры – археологического эквивалента Хазарии [Плетнева 1999: 7–24]. Все три социально-политических образования прекращают свое существование примерно в одно время, в пределах 2-й пол. – кон. X в., что во многом было связано с деятельностью Руси [Плетнева 2006: 34–35; Енуков 2005: 257–275; Винников 1995: 151–154].

Одним из важнейших показателей контактов различных социумов является ремесленная продукция, в составе которой заметное место занимают качественные кузнечные поковки. Среди последних наиболее массовыми на средневековых памятниках являются ножи, представляющие в силу своей репрезентативности идеальный полигон как для типологических изысканий, так и определения особенностей технических приемов в их изготовлении. Задачей настоящего исследования является выявление характера связей северян и донских славян с соседями на основе морфологического анализа ножей с привлечением результатов данных металлографии.

К сожалению, значительная часть ножей представляет собой обломки, непригодные для классификации. Анализируемую выборку составили 213 целых экземпляра, из которых 128 относятся к роменским памятникам Посемья (табл. 1) и 85 – к боршевским (табл. 2). В отечественной историографии сложилась традиция рассматривать ножи

отдельно взятой культуры, тогда как технология их изготовления изучалась в основном на материалах отдельных памятников [Вознесенская 1965: 251–262; 1979: 70–77]. Только с выходом обобщающей работы по металлографии В.И. Завьялова, Н.Н. Тереховой, Л.С. Розановой и М.М. Толмачевой [1997: 201–214] стало возможной корреляция формы ножей и способов их изготовления.

Таблица 1

Типы ножей	Памятники									Всего
	Гора Ивана Рыльского, гор.	Горналь, гор.	Жерновец, пос.	Жидеевка, гор.	Люшинка, гор.	Мешково, гор.	Новотроицкое, гор.	Переверзево II, гор.	Рать, гор.	
Тип 1										72
Вариант 1		14	2		2	2	5	3	3	31
Вариант 2	1	16	3	5		2	3	3	4	37
Вариант 3			1	1					2	4
Тип 2		6	2	1	1		1	1	5	17
Тип 3										23
Вариант 1							3		1	4
Вариант 2		3	3				3		4	13
Вариант 3							3		2	5
Вариант 4							1			1
Тип 4							1			1
Тип 5				1		1	1	3	2	8
Тип 6								2	1	3
Тип 7					1				1	2
Тип 8			2							2
Итого	1	39	13	8	4	5	21	12	25	128

Таблица 2

Ножи донских славян								
Типы ножей	Памятники						Всего	
	Борщевское, гор.	Воргольское, гор.	Животинное, гор.	Михайловский Кордон, гор.	Семилукское, гор.	Титчиха, гор. Холки, гор.		
Тип 1								42
Вариант 1	1	1	7	1		6		16
Вариант 2	1		17			7	1	26
Тип 2			10			2		12
Тип 3								17
Вариант 1			3			2		5
Вариант 2			10			1	1	12
Тип 4			3		1			4
Тип 5			3					3
Тип 6			4					4
Тип 7						1		1

Тип 8			2					2
Итого	2	1	59	1	1	19	2	85

Вопрос классификации ножей неоднократно поднимался в исторической науке, но в 1959 г. Б.А. Колчин обосновал принципиально новый подход к его решению: впервые на материалах Новгорода они были проанализированы с учетом не только морфологии, но и технологии [1959: 48–58]. Позднее Е.Н. Черных предложил использовать методику ступенчатой классификации [1966: 69, 70]. При ее применении, однако, возникает определенное затруднение: часть ножей имеют сточенные вплоть до рукояти лезвия. В продолжение работы Б.А. Колчина комплексный метод был применен К.А. Смирновым и Г.А. Вознесенской при обработке коллекции Троицкого городища [Смирнов 1970: 174–176; Вознесенская 1970], затем прошел успешную апробацию на материалах Сарского городища. Ножи были разделены А.Е. Леонтьевым на три отдела в зависимости от положения черешка относительно спинки клинка и характеру перехода между ними [Леонтьев 1976]. Последний признак был положен в основу классификации Р.С. Минасяна, который выделил следующие основные группы: 1) ножи, у которых спинка клинка непосредственно переходит в черенок, образуя одну линию; 2) ножи, у которых черенок отделен от клинка ассиметричными уступами, которые «...образуют между спинкой и режущей кромкой тупые углы»; 3) так называемые ножи «аланского типа» в деревянных ножнах, основной характерной чертой которых является отделение черенка от клинка строго перпендикулярными уступами; 4) ножи, у которых «кончик черешка шилообразный, иногда согнут и расклепан», а клинки имеют четкие уступы при переходе в черенок [1980].

Целям настоящей работы в наибольшей степени отвечают принципы классификации, предложенные Р.С. Минасяном и А.Е. Леонтьевым. Объясняется это тем, что они в определенной степени несут «этнополитическую» окраску, что только подтверждается привлеченными результатами металлографических анализов. Кроме того, при детализации морфологии ножей «аланского» типа были использованы результаты типологии салтовских материалов С.А. Плетневой [Плетнева 1989: 91] и В.К. Михеева [Михеев и др. 1973: 90–99].

Исходя из морфологических признаков, выделенных Б.А. Колчиным, все ножи северян и донских славян следует разделить на две большие группы [1959: 48–58]. Первую из них (группа А) составляют универсальные предметы хозяйственного, а вторую (группа Б) – специального предназначения. Типообразующим признаком является относительное положение черешка и спинки клинка и способ их соединения. Варианты были выделены на основании того, что у части находок, несмотря на идентичность формы клинка, имелись незначительные конструктивные особенности, не нарушающие, однако, признаков типа.

Роменская культура (табл. 1)

Группа А. Черешковые ножи хозяйственного назначения

Тип 1 (72 экз., или 56,2 %). Ножи, имеющие два уступа в месте перехода клинка в черенок, были наиболее распространенными как у роменцев (рис. 1), так и у всех славян I тыс. н. э., в том числе и на памятниках Днепро-Донского междуречья [Леонтьев 1976: 42; Минасян 1980: 70]. По характеру перехода клинка в черенок все ножи типа 1 могут быть разделены на три варианта.

Вариант 1 (31 экз., или 24,2%). Уступы при переходе клинка в черенок ярко выражены, черенок длинный (рис. 1: 1). Напоминает тип IV по Р.С. Минасяну, который, по его мнению, связан происхождением с Норвегией и Швецией, где он бытовал в последней четверти I тыс. н.э. [Минасян 1980: 71]. Однако соглашаться с подобной атрибуцией нет никаких оснований. Металлографические анализы, проведенные В.И. Завьяловым, показали, что значительная часть подобных изделий отковывалась

целиком из стали, что вполне может объяснить большую сточенность лезвий ножей этого варианта.

Вариант 2 (37 экз., или 28,9 %). Отличительной чертой данного варианта является плавный переход спинки клинка в черенок и небольшой уступ (а иногда и его полное отсутствие) в месте соединения лезвия с черенком (рис. 1: 2). Большинство подобных поковок были изготовлены из цельножелезных заготовок, при этом для упрочнения рабочей части могла использоваться цементация [Завьялов и др. 1997: 210]. Ножи подобной формы являются частыми находками. Впервые подобная форма поковок появляется в Северном Причерноморье в конце IV – начале III в. до н.э., а во 2-й пол. I тыс. изделия этого облика широко распространены на памятниках Восточной и Центральной Европы [Шрамко 1965: 139].

Вариант 3 (4 экз., или 3,1 %). Включает в себя немногочисленные ножи с «горбатой» спинкой, что не характерно для роменских древностей (рис. 1: 3). Подобные изделия были найдены на Пастырском городище (VII–VIII вв.) [Гопак 1976: 51]. Ножи с горбатой спинкой впервые появляются в Восточной Европе в раннем железном веке [Шрамко 1965: 137, 139]. В третьей четверти I тыс. подобные изделия практически исчезают [Минасян 1980: 69].

Тип 2 (17 экз., или 13,2%). Представлен ножами, у которых спинка переходит в черенок, образуя одну прямую линию (рис. 1: 4). Технологический анализ изделий этого типа, найденных в верхних слоях Большого Горнальского городища, показал, что они выкованы по классической схеме трехслойного пакета: в центре клинка с выходом на лезвие идет стальная полоса, по бокам ее – железные [Вознесенская 1979: 73]. Вероятнее всего, подобные находки могут быть отнесены к предметам древнерусского импорта [Енуков 2005: 161–162].

Тип 3 (23 экз., или 17,9%). Ножи так называемого «аланского» облика. Их морфологической особенностью являются перпендикулярные уступы при переходе от лезвия к черенку. Серии таких ножей с Маяцкого, Дмитриевского и Ютановского комплексов, как показали металлографические анализы В.И. Завьялова, были произведены из пакетных заготовок [Завьялов и др. 1997: 184].

С учетом классификаций В.К. Михеева и С.А. Плетневой орудия этого типа, в зависимости от размеров и некоторых конструктивных особенностей, могут быть разделены на четыре варианта [Михеев и др. 1973: 90–99; Плетнева 1989: 91].

Вариант 1 (4 экз. или 3,1 %). Составляют ножи с прямыми перекрестиями (рис. 1: 5). Это в основном массивные изделия с общей длиной 10–15 см и шириной 2–2,5 см. Перекрестие обычно накладывалось в месте соединения клинка с черенком, однако изготовлялось и крепилось отдельно. По мнению В.К. Михеева, ножи подобной формы применялись как колющее оружие, однако сильная сработанность лезвий у некоторых находок указывает на то, что часть их могла использоваться как хозяйственные [Михеев и др. 1973: 92–93].

Вариант 2 (13 экз., или 10,1%). Ножи небольших размеров, клинок отделен от черенка строго перпендикулярными уступами (рис. 1: 6). Их выделение не случайно: высказывалось предположение о том, что их особенностью является ношение в деревянных ножнах из кассет, в каждой из которых было по 2–3 ножа [Комар, Сухобоков 2000: 5]. По Р.С. Минасяну, такие ножи могли применяться как метательное оружие [Минасян 1980: 70].

Вариант 3 (5 экз., или 3,9 %). Находки этого варианта имеют шиповидный выступ на спинке клинка, перпендикулярный в месте перехода его в черенок. Средняя длина клинка 8–12 см, ширина 1,5–2 (рис. 1: 7). Ножи подобного облика в большом количестве встречаются лишь на памятниках салтовской культуры [Михеев и др. 1973: 92]. На памятниках роменской культуры подобные находки единичны.

Вариант 4. Нож-кинжал, или боевой нож (рис. 1: 8). Единственный экземпляр происходит с Новотроицкого городища [Ляпушкин 1958: 24]. Спинка прямая, отделена от черенка перпендикулярными уступами. Общая длина ножа 16,4 см, что полностью соответствует хазарским аналогам из Дмитриевского могильника и Портового [Плетнева 1989: 91]. Боевые ножи служили вспомогательным оружием ближнего боя и были характерны для раннего этапа развития культуры. Начиная со 2-й пол. VIII в. салтовским населением они не использовались [Комар, Сухобоков 2000: 5].

Тип 4. Представлен единственным ножом с волютообразным навершием с Новотроицкого городища (рис. 1: 9). Подобные находки достаточно редки на славянских памятниках конца I тыс. н.э., зато значительно чаще встречаются в напластованиях более раннего периода [Седов 2002: 544]. Как считает В.Н. Ковалевский, на северские земли они проникли во 2-й половине VIII в. с юга, из пеньковской среды [Ковалевский 1998]. Примерно в это же время аналогичные изделия появляются в лука-райковецких древностях Правобережья Днепра [Мысько, Пивоваров 2010].

Группа Б. Ножы специального назначения

Небольшая группа ножей имела значительные морфологические особенности, из чего можно предположить их специфическое функциональное назначение.

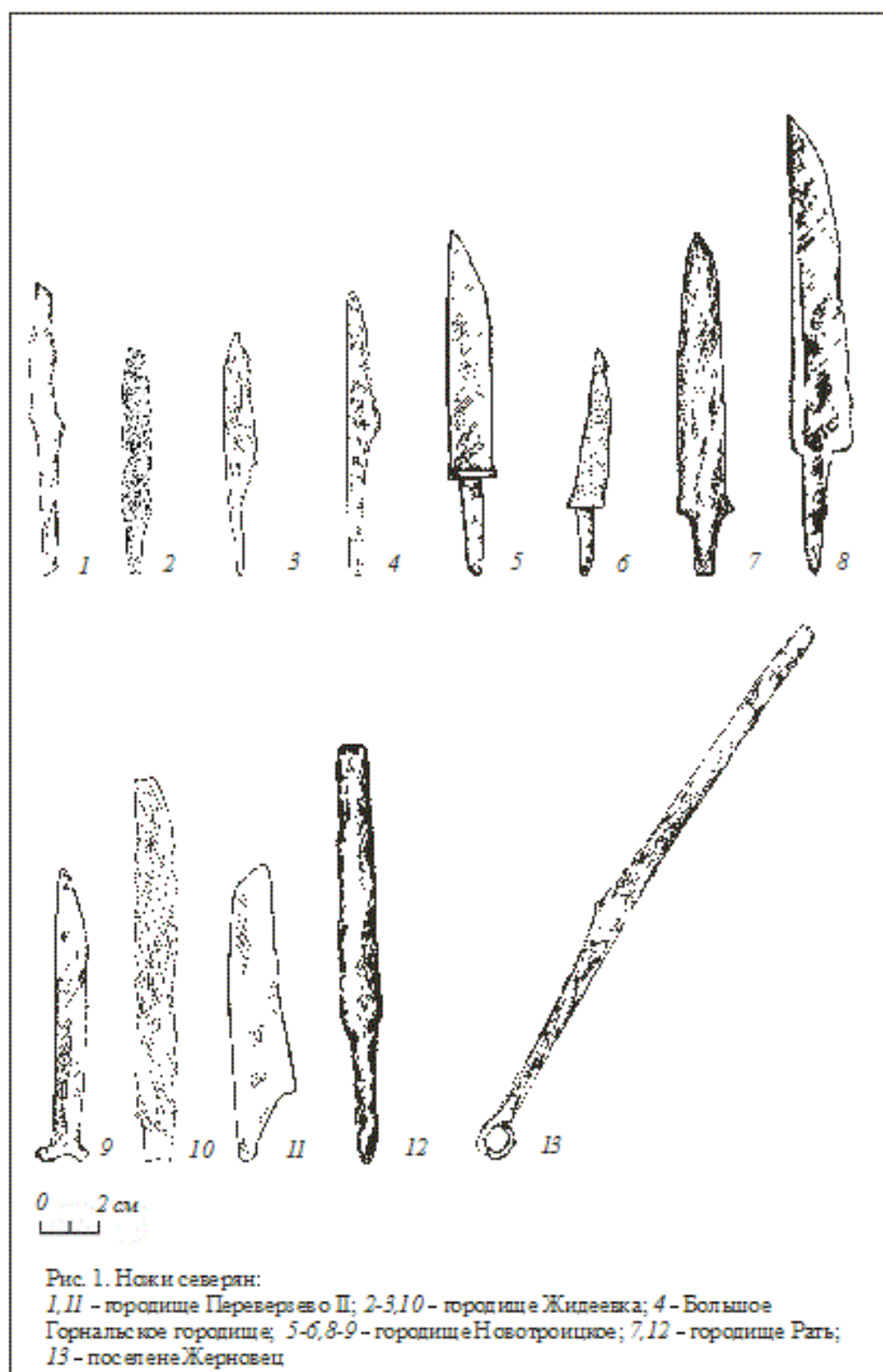
Тип 5 (8 экз., или 6,2%). Представлен ножами с непосредственным переходом лезвия в черенок и уступом в месте перехода спинки в черенок (рис. 1: 10). Исходя из формы и размеров находки, можно предположить, что их использовали для обработки кож. Вариантом этого типа следует считать нож с поселения из Переверзево II, имеющего уступ при переходе спинки в черенок, а также шиповидный выступ в месте перехода лезвия в черенок, при этом лезвие и черенок находятся на одной прямой [Узянов 1982: рис. 260].

Тип 6 (3 экз., или 2,3%). Ножи с металлическими ручками (рис. 1: 11). По форме аналогичен типу 2, однако значительно больших размеров (общей длиной до 18–19 см, с длинной рукоятью, шириной 1–1,6 см, при ширине клинка 1,6–1,8 см). Единичность подобных находок указывает на то, что роменцы придавали этой форме какое-то особое значение. Полные аналогии ножам типа 6 встречаются в хазарских и боршевских древностях, где их количество также невелико.

Тип 7 (2 экз., или 1,5%). По форме аналогичен ножам типа 1, однако значительно увеличенных пропорций (рис. 1: 12). Изделие, обнаруженное в хозяйственной постройке на поселении Переверзево II, имело в длину 12,5 см при ширине лезвия 1,5–2 см. По всей видимости, к этому же типу следует отнести и нож, обнаруженный в культурном слое Люшинского городища [Стародубцев 2000: рис. 26].

Тип 8 (2 экз., или 1,5%). Ножи с узким и длинным клинком и черенком, который заканчивается петлей (рис. 1: 13). Общая длина клинка – 40–42 см при ширине лезвия 2,6–2,8 см, длина ручки 10–11,5 см. Подобные поковки были найдены на салтовских памятниках. Всего в материалах каганата известны два подобных предмета, обнаруженные в хозяйственной постройке на поселении Маяки. Вероятнее всего, они использовались для специального вида работ, может быть, для забоя скота.

Таким образом, можно выделить следующие особенности бытования ножей в роменской культуре. На всех памятниках характерно преобладание ножей типа 1, изготовленных по традиционным схемам, господствовавшим у восточных славян (рис. 3). Значительная часть коллекции представлена ножами типа 2 и 3, которые были изготовлены в хазарских и древнерусских мастерских, на что указывают как морфологические признаки, так и проведенные металлографические анализы. Они являются предметами импорта.

Боршевская культура (табл. 2)

Группа А. Черешковые ножи хозяйственного назначения

Тип 1 (42 экз., или 49,4%) Ножи с уступчатым или плавным переходом от лезвия и спинки к черешку (рис. 2).

Вариант 1 (16 экз., или 18,8%). Уступы при переходе клинка в черенок ярко выражены (рис. 2: 1). Судя по данным металлографических анализов, основной технологической схемой при изготовлении данного варианта была цельносталярная

заготовка, реже использовались цельностальные поковки с цементацией рабочей части [Вознесенская 1965: 251].

Вариант 2 (26 экз., или 30,5 %). Отличительной чертой является плавный переход спинки клинка в черенок и небольшой уступ (а иногда и его полное отсутствие) при переходе лезвия в черенок (рис. 2: 2). Подобные клинки выковывались из цельножелезных заготовок, для улучшения рабочих качеств которых использовалась цементация.

Тип 2 (12 экз., или 14,1 %). Ножи, у которых спинка клинка переходит в черенок, образуя одну прямую линию (рис. 2: 3). Аналогичны находкам данного типа с роменских памятников.

Тип 3 (17 экз., или 19,9%). Ножи «аланского типа» (рис. 2). С учетом классификаций С.А. Плетневой и В.К. Михеева, орудия этого типа в зависимости от размеров и некоторых конструктивных особенностей, могут быть разделены на два варианта [Михеев и др. 1973: 90–99].

Вариант 1 (5 экз., или 5,8 %). Представлен ножами с прямыми перекрестиями (рис. 2: 4). Как на боршевских, так и на роменских памятниках находки изделий варианта 1 редки. Большая часть клинков происходит с Животинного городища. Общая длина находок – 14 см, что соответствует салтовским аналогам. На памятниках каганата такие изделия были наиболее распространенными [Плетнева 1989: 91].

Вариант 2 (12 экз., или 14,1 %). Ножи небольших размеров, клинок отделен от черенка строго перпендикулярными уступами (рис. 2: 5). По мнению Р.С. Минасяна, такие ножи могли применяться как метательное оружие [Минасян 1980: 72].

Тип 4 (4 экз., или 4,7 %). Ножи с волнообразным навершием (рис. 2: 6) найдены на Животинном (3 экз.) и Семилукском (1 экз.) городищах [Винников 1995: 64]. Как указывалось выше, распространение подобных ножей как бесспорно славянского атрибута является показателем расселения разрозненных групп дунайских славян.

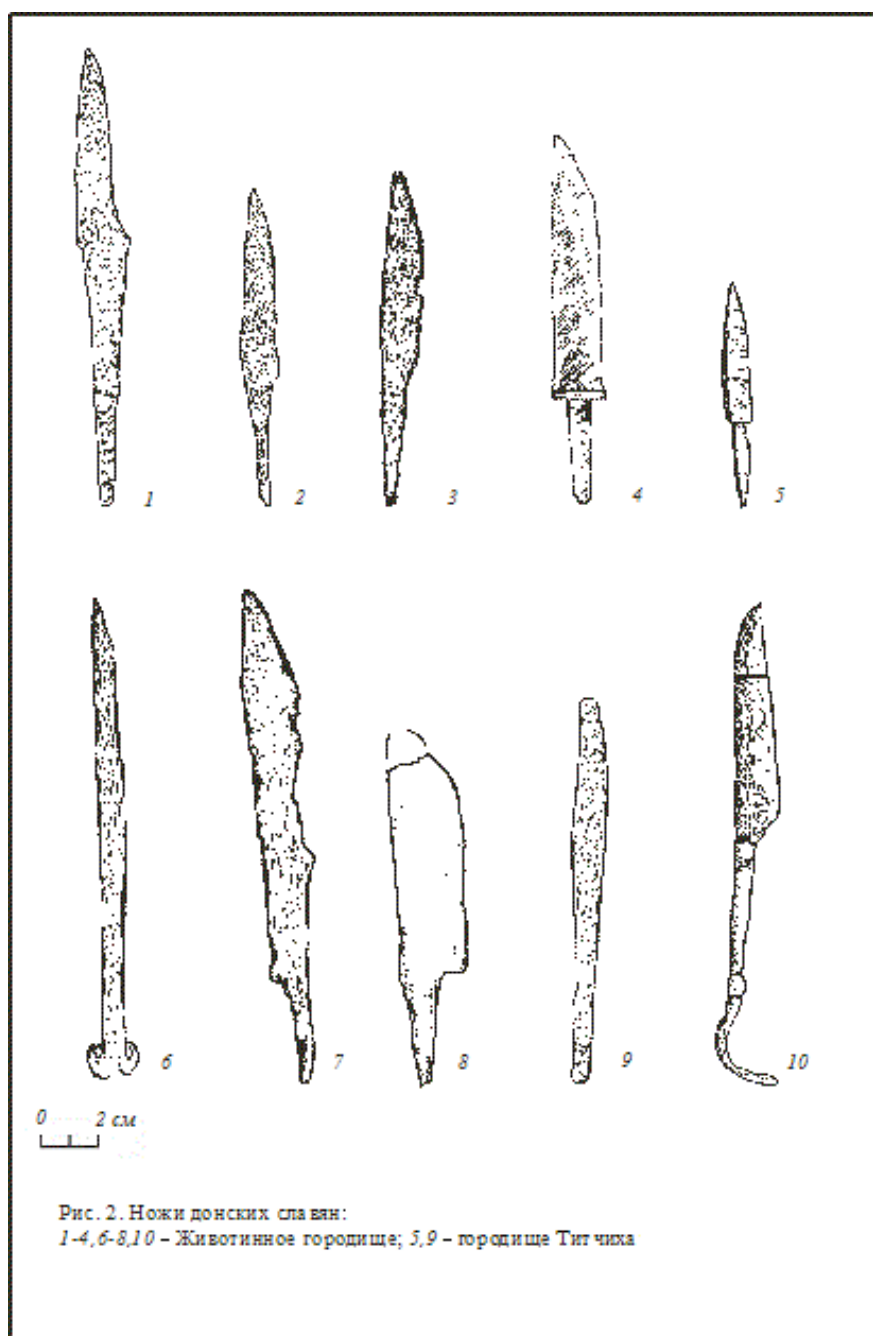
Группа Б. Ножи специального назначения

Тип 5 (3 экз., или 3,5 %). Ножи с непосредственным переходом лезвия в черенок и уступом в месте перехода спинки в черенок (рис. 2: 7). Судя по формам и размерам находок, можно предположить, что они использовались для обработки кож. Все изделия этого типа встречены на Животинном городище.

Тип 6 (4 экз., или 4,7%). Ножи с металлическими ручками, идентичные по форме типу 2, но увеличенные в пропорциях (рис. 2: 8). Аналогичны находкам с роменских и салтовских памятников.

Тип 7. Единственный экземпляр был найден на городище Титчиха (рис. 2: 9). Однако, в отличие от роменских аналогов, боршевский экземпляр не имеет уступов при переходе клинка в черенок и полностью повторяет форму ножей типа 1 варианта 2.

Тип 8. Два ножа (целый и с обломанной рукоятью, всего 2,3%) были найдены на Животинном городище (рис. 2: 10). Их отличительной чертой является металлическая рукоять, которая продолжает линию спинки и заканчивается плавно загнутым расплюснутым крюком с преднамеренно сделанным пропилом (типа «современного гвоздодера»). На черенке сохранились два ободка из цветного металла. Определить функциональное назначение подобной формы изделия не представляется возможным.

Таким образом, на памятниках донских славян преобладают ножи типа 1, изготовленные по традиционным схемам, господствовавшим у восточных славян (табл. 2). Значительную часть коллекции составляют импортные изделия хазарского и древнерусского происхождения, на что указывают как четкие морфологические признаки, так и способыковки, выявленные металлографическими анализами. Примечательно, что среди ножей с боршевских памятников относительно велика доля находок типа 4, являющихся архаичными для данного периода времени и встречающихся на памятниках соседних культур в гораздо меньшем количестве.

Проведенный анализ материалов позволил выявить следующие особенности бытования ножей. Для роменских и боршевских ножей характерна определенная зависимость между формой и способом изготовления, которая отмечалась до этого В.К. Михеевым в материалах салтово-маяцкой культуры [Михеев и др. 1973: 98]. У славян Днепро-Донского междуречья преобладали цельноостальные и цельножелезные поковки (42–52%). Отличительная особенность этих ножей – наличие уступов при переходе от клинка к черенку, при этом можно отметить

развитие форм от архаичных ножей с выпуклой спинкой, известных в VII–VIII в. и ранее, до изделий с прямой спинкой, получивших свое дальнейшее развитие уже в древнерусское время [Колчин 1959: 53]. На втором месте по распространению стоят ножи «аланского типа», причем их доля от общего числа находок на роменских и боршевских памятниках практически одинакова и колеблется от 16,6 до 17,3 % (рис. 3). Показателен пример Новотроицкого городища (кон. VIII – кон. IX в.), содержащего в своих материалах как волынцевские, так и роменские древности [Персов 1991: 84–85]. Импортные поковки хазарского производства – вторые по распространенности (42,1%), включая довольно редкие на славянских памятниках Днепро-Донского междуречья варианты 3 и 4, которые в большом количестве встречаются лишь на памятниках салтово-маяцкой культуры. По мнению В.К. Михеева, время бытования таких ножей на территории Хазарского каганата – VIII–IX вв., откуда подобные изделия могли проникать и на роменские памятники. Ранее подобные находки практически неизвестны [Михеев и др. 1973: 94]. Таким образом, можно осторожно предположить, что в волынцевское время хазарский импорт занимал в среде северян гораздо большее место. На памятниках донских славян распространение изделий типа 3 имеет свои особенности. Так, в боршевских материалах полностью отсутствуют предметы вариантов 3 и 4. Это обстоятельство позволяет осторожно предположить, что в конце IX–X вв. среди качественной кузнечной продукции именно ножи типа 3 вариантов 1 и 2 составляли одну из основных категорий импортных изделий с территории каганата. Третью по численности группу составляют ножи, выкованные в технике трехслойного пакета. Как считает В.В. Енуков, их находки на славянских памятниках подтверждают связи непосредственно с Киевом, где на Старокиевской горе в слое X–XI вв. фиксируется значительное количество (до 41 %) подобных изделий [Енуков 2005: 162–163].

В материалах роменских памятников, в частности в Горнале, который А.В. Куза датирует кон. VIII – 70-ми гг. X в., ситуация выглядит иначе: господствующей является традиционная восточнославянская форма ножей (76%). Объем салтовского импорта значительно уменьшается (до 7,7 %). Данный факт может свидетельствовать в пользу того, что горнальские кузнецы в основном удовлетворяли потребности местного населения в качественной продукции [Куза 1981]. Однако ножи «аланского типа» не исчезают одномоментно. Так, на поселении у с. Липино, в заполнении жилой постройки, относящейся, судя по керамическому материалу, ко 2-й пол. XII – 1-й пол. XIII в., был найден нож, аналогичный по форме типу 3 варианту 3 предложенной классификации [Енукова 1998: рис. 79,8]. Напротив, доля предположительно «русских» ножей возрастает с 5 до 15,3%, что может отражать как активизацию торговых контактов, так и освоение роменскими кузнецами новой технологической схемы. Находки малого числа ножей с волнотобразными навершиями на славянских памятниках Днепро-Донского междуречья свидетельствуют о миграции небольших групп западных славян. После X в. подобный тип ножей полностью выходит из употребления.

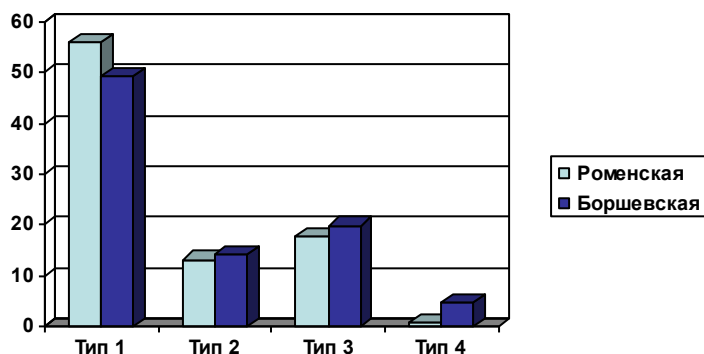

Рис. 3. Соотношение основных типов хозяйственных ножей
в материалах роменской и боршевской археологических культур, в %

В связи с полученными результатами обратимся к гипотезе А.В. Григорьева, по мнению которого для роменцев и боршевцев был характерен широкий импорт из Хазарии ремесленной продукции, в результате чего местное производство атрофировалось [Григорьев 2000: 146]. Такая ситуация сложилась в результате ориентации северян и донских славян на экспортное производство хлеба и наличие рынка сбыта на территории каганата. Однако, исходя из полученных данных, можно с уверенностью говорить о том, что для славянского населения Днепро-Донского междуречья характерно развитие форм ножей и технологий, известных еще в предшествующих культурах, в частности, в зарубинецкой, киевской, пеньковской. Соотнесение полученных данных с результатами металлографических анализов позволяет рассматривать кузнечное ремесло северян и донских славян как самостоятельную отрасль с набором технологических приемов, не свойственных кузнецам Хазарии, что делает маловероятным предположение о массовом импорте с территории каганата [Енуков 20005: 178–190]. Конкретный анализ ножей полностью подтверждает этот вывод.

Библиографический список

- Винников А.З.* Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII – начало IX века). Воронеж, 1995.
- Вознесенская Г.А.* Обработка черного металла на городище Титчиха // Городище Титчиха (из истории древнерусских поселений на Дону). Воронеж, 1965.
- Вознесенская Г. А.* Металлографическое исследование кузнечных изделий Троицкого городища. // МИА. 1970. № 156.
- Вознесенская Г.А.* Техника кузнечного производства у восточных славян в VIII – X вв. // СА. 1979. №2.
- Гонак В.Д.* Техника кузнечного ремесла у Восточных славян во второй половине I тыс. н. э. // СА. №2.
- Григорьев А.В.* Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным. Тула, 2000.
- Енуков В.В.* Славяне до Рюриковичей: Монография. Курск, 2005.
- Енукова О.Н.* Отчет о раскопках городища и поселения у с. Липино Октябрьского р-на Курской обл. в 1998 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 21974.
- Завьялов В.И., Розанова Л.С., Терехова Н.Н.* Очерки по истории древней железообработки в Восточной Европе. М., 1997.
- Ковалевский В.Н.* Еще раз о ножах с волютообразным навершием // Вопросы истории славян: Археология. Этнография. Воронеж, 1998.
- Колчин Б. А.* Железообрабатывающее производство Новгорода Великого // МИА. 1959. № 65.
- Комар А. В., Сухобоков О. В.* Вооружение и военное дело Хазарского каганата // Восточно-европейский археологический журнал. № 3. 2000.
- Куза А.В.* Большое городище у д. Горналь // Древнерусские города. М., 1981.
- Леонтьев А.Е.* Классификация ножей Сарского городища // СА. 1976. № 2.
- Ляпушкин И.И.* Городище Новотроицкое // МИА. 1958. №74.
- Минасян Р.С.* Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья // АСГЭ. 1980. № 21.
- Михеев В. К., Степанская Р. Б., Фомин Л. Д.* Ножи салтовской культуры и их производство // Археология, 1973. № 9.
- Мысько Ю.В., Пивоваров С.В.* Находки ножей с волютообразными навершиями в Верхнем Попрутье и Среднем Поднестровье // Stratum plus. 2010. № 5.

Персов Н.Е. Относительная хронология жилищ городища Новотроицкого // Вестник МГУ. Сер 8. История. 1991. №4.

Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). М., 1989.

Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М., 1999.

Плетнева С.А. Древнерусский город в кочевой степи: историко-стратиграфическое исследование: монография. Воронеж. 2006.

Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. // Археология СССР. М., 1982.

Седов В.В. Славяне: Историко-археологическое исследование. М., 2002.

Смирнов К.А. Железные изделия Троицкого городища. Древнее поселение в Подмосковье. // МИА. 1970. № 156.

Стародубцев Г.Ю. Отчет об охранных раскопках Курского государственного областного музея археологии в Беловском и Льговском р-нах Курской обл. В 2000 г./ НА КГОМА. Д. I-123.

Сухобоков О.В. Славяне Днепровского Левобережья (роменская культура и ее предшественники). Киев, 1975.

Сухобоков О.В., Юренко С.П. Новое в изучении волынцевских памятников // Славянская археология: этногенез, расселение и духовная культура славян. М., 1993.

Узянов А.А. Отчет о раскопках Переверзевского II городища в Курской обл. в 1982 г. Приложение I / Архив ИА РАН. Р-1. № 9928в.

Черных Е.Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М., 1966.

Шрамко Б.А. Металеві знаряддя виробництва лісостепової Скіфії // Питання історії народів СРСР. Вып. 1 Харьков, 1965.

Список сокращений

АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа
КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР
МИА – Материалы и исследования по археологии
СА – Советская Археология